

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ КОМПЛЕКС ДОСПЕШНЫХ ПЛАСТИН ИЗ ЗОЛОТАРЕВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Золотаревское поселение на протяжении многих лет является уникальным памятником по истории военного дела средневековой Восточной Европы. Однако открытия последних лет позволяют расширить географию регионов, для истории которых материалы этого памятника имеют большое значение.

К таким находкам относится уникальный комплекс доспешных пластин (Рис. 1, 1-8), обнаруженный в ходе археологических исследований Золотаревского поселения в 2010 году. Комплекс состоит из 95 пластин и их фрагментов, а также одной железной пряжки (Рис. 1, 7). Однако, только 53 из них достаточно крупные, чтобы определить их тип. Комплекс найден на склоне волчьей ямы перед фронтальной стеной городища. Пластины лежали беспорядочно, их положение, видимо, было нарушено в ходе современных хозяйственных работ. Кроме того, непосредственно через скопление пророс куст орешника (лещины) и большинство пластинок найдено в его корнях.

Все пластины по характеру расположения отверстий и форме можно разделить на четыре типа.

Тип 1 объединяет 24 экз. пластин с парными комплексами из трех вертикально расположенных вдоль длинных сторон отверстий в нижней части пластины и парными комплексами из пяти вертикально расположенных вдоль длинных сторон отверстий в верхней части пластины.

Тип представлен двумя вариантами:

К **варианту 1** относится комплект узких изогнутых (Рис. 1, 2). Длина 65 мм, ширина 22 мм, толщина 1,5 мм. Диаметр отверстий 2-2,5 мм.

Вариант 2 представлен широкой орнаментированной пластиной (Рис. 1, 1). Длина 65 мм, ширина 34 мм, толщина 1,5 мм. Диаметр отверстий 2-2,5 мм. Пластина слабо изогнута. По периметру пластины выгравирована рамка для расположенного внутри растительного орнамента. В орнаменте прослеживаются несколько групп изображений:

1. два трехлепестковых цветка, один из которых с двумя лавровидными листьями на стебле;

2. два «клыка», пересекающие рамку параллельно коротким сторонам пластины;

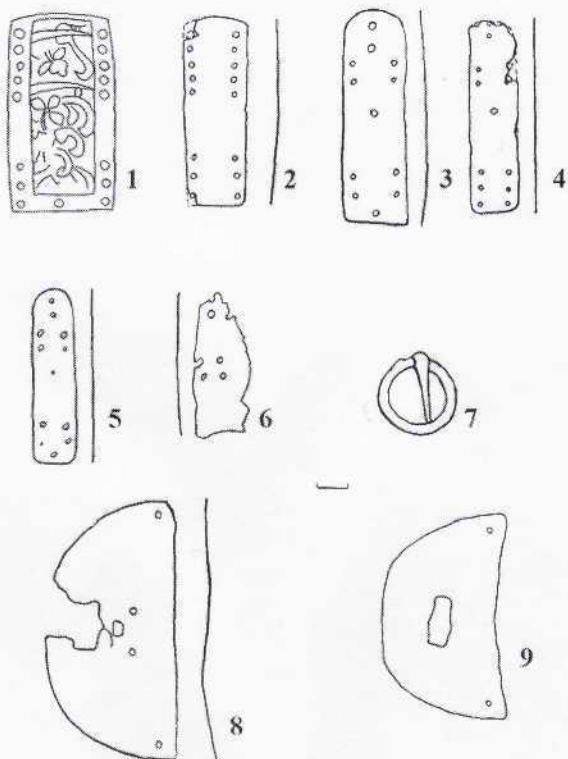

Рис. 1. Доспешные пластины

дополнительное отверстие на центральной оси в нижней части пластины. Видимо, пластины с орнаментом использовались в качестве декоративного элемента в доспехе, и наиболее вероятно, что таким образом декорировался край доспеха (Рис. 2, 2), именно в таком случае, задействованы все отверстия пластины, тогда как центральное расположение широкой пластины (Рис. 2, 1) оставляло бы не задействованной часть отверстий.

Большую группу (**Тип 2**) составляют пластины с единичным отверстием в центре. Условно их можно разделить на 2 варианта.

Вариант 1. Пластины с вертикально расположенными парными отверстиями в верхней части по центральной оси пластины, параллельными комплексами из двух отверстий вдоль длинных сторон в первой трети пластины и двумя параллельными комплексами по три отверстия вдоль длинных сторон в нижней части.

Вариант представлен комплектом пластин без изгиба (2 экз. Рис. 1, 4). Длина 67 мм, 17 мм, толщина 1 мм. Диаметр отверстий 1,5 мм.

3. четыре С-видных завитка, располагающиеся каскадом, сверху вниз.

Помимо этих элементов на пластине присутствует ряд линий, которые, вероятно, составляли орнамент, несохранившийся из-за коррозии металла.

Интересная закономерность прослеживается между широкой орнаментированной пластиной и узкими пластинами этого типа. Ширина состыкованных вместе узких пластин полностью соответствует ширине орнаментированной пластины, кроме того, широкая пластина имеет одно

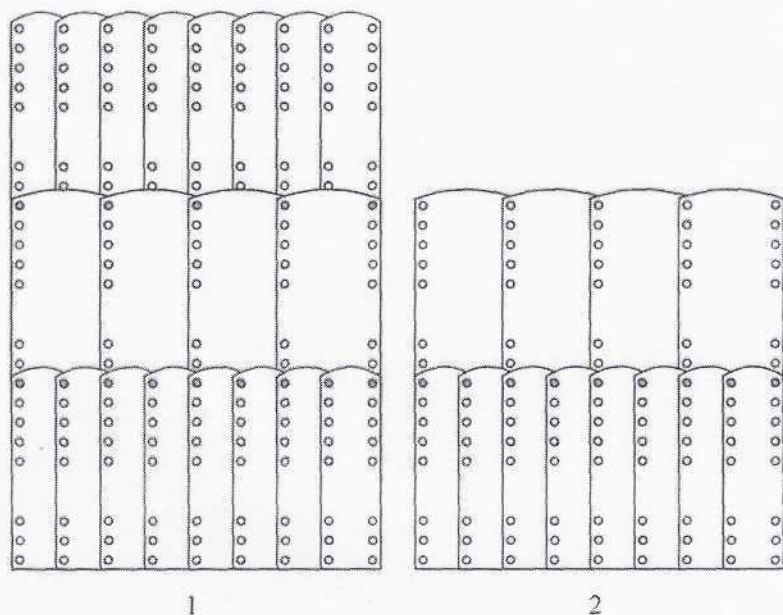

Рис. 2. Варианты компоновки пластин 1 типа

Вариант 2. Пластины с вертикально расположенными парными отверстиями в верхней части по центральной оси пластины, двумя параллельными комплексами по два отверстия вдоль длинных сторон в нижней части и в первой трети пластины и одиночным отверстием в нижней части пластины по ее центральной оси.

Вариант представлен двумя комплектами, различающиеся размерами:

1. Комплект слабоизогнутых (18 экз. Рис. 1, 3). Длина 72 мм, ширина 21 мм, 0,7-1 мм. Диаметр отверстий 2-3 мм.

2. Комплект без изгиба (7 экз. Рис. 1, 5). Длина 56 мм, ширина 14 мм, толщина 0,8 мм. Диаметр отверстий 1-2 мм.

Тип 3 представлен фрагментом слабоизогнутой пластины с комплектом из 4 отверстий, расположенных в виде квадрата, одна из длинных сторон которой оформлена фигурным вырезом (Рис. 1, 6). Ширина фрагмента 19 мм, толщина 0,9 мм. Диаметр отверстий 1,5-2 мм.

Тип 4 представлен крупной полукруглой пластиной (Рис. 1, 8) длиной 86 мм, шириной 43 мм, толщиной 2 мм. В центральной части расположено крупное подпрямоугольное отверстие 8x16 мм, под ним расположено меньшее по размерам (3,5-5,5 мм) подпрямоугольное отверстие. Еще ниже на расстоянии в 15 мм друг от друга проделаны два круглых отверстия диаметром 2 мм. Еще два таких же отверстия расположены в углах

пластины. Аналогичная полукруглая пластина также найдена на Золотаревском поселении (Рис. 1, 9) и имеет только одно подпрямоугольное отверстие в центре и два круглых отверстия в углах пластины. К сожалению, аналогий подобным пластинам автору обнаружить не удалось, поэтому значение их в доспехе пока остается невыясненным.

Все пластины найдены в одной куче и, вероятно, являются деталями одного доспеха. Место находки довольно четко позволяет датировать весь комплекс первой половиной XIII в., т.к. волчьи ямы были созданы для обороны города в 1237 г., когда Золотаревское поселение было разрушено в ходе осады его монгольским войском (Белорыбкин, 2001, с. 181-182).

Большое количество пластин типа 2 ранее было найдено на Золотаревском городище (Белорыбкин, 2001, Рис. 80, 5-7, 9, 13; Рис. 81, 1-3), фрагмент такой пластины найден на Чемодановском селище в Верхнем Посурье (Яньков, 2001. Рис. 4, 7). В целом данный тип имеет широкие аналогии в кочевом мире (Макушников, Лупиненко, 2003, с. 215), в т.ч. на Дальнем Востоке (Шавкунов, 1993, рис. 44, 1-2).

Пластины с расположением отверстий аналогичным типу 3, иногда дополненные сходным декором, довольно распространены, как на Золотаревском городище (Белорыбкин 2001, рис. 80, 11, 16-17, 22-23; рис. 81, 25), так и в Древней Руси (Медведев, 1959, рис. 1, 11; Лупиненко, 2007, рис. 1, 3), а также на памятниках чжурчженей (Шавкунов, 1993, рис. 44, 6). Особый интерес в этой связи представляют пластины типа 1, т.к. большое количество аналогичных пластин происходят из памятников чжурчженей (Дервянко, табл. XXV, Шавкунов, 1993, рис. 43, 1, 3-6; рис. 44, 3-7). И лишь один фрагмент, возможно, аналогичной пластины обнаружен ранее в Древней Руси в т.н. мастерской оружейника из Гомиля (Макушников, 1993, рис. 3, 1). Исходя из этого, можно с определенной долей уверенности говорить, что комплекс пластин, составлявший доспех имеет дальневосточное происхождение, и оставлен на поле сражения представителем осаждавших крепость монгольских войск.

Литература

1. Белорыбкин Г. Н. Золотаревское поселение. СПб, 2001. 198 с.
2. Дервянко Е. И. Очерки военного дела племен Приамурья. Новосибирск, 1987. 224 с.
3. Макушников О. А. Древнерусская оружейная мастерская из Гомия // Старожитності Південної Русі. Чернівці, 1993. С. 121-130.
4. Макушников О. А., Лупиненко Ю. М. Ламеллярный доспех восточнославянского ратника начала XIII в. (по материалам раскопок в Гомеле) // Гістарычна-археалагічны зборнік № 18. Минск, 2003. С. 213-225.
5. Медведев А.Ф. К истории пластинчатого доспеха на Руси // Советская археология. 1959. Вып. 2. М., 1959. С. 119-134.

6. Шавкунов В. Э. Вооружение чжурчженей XII-XIII вв. Владивосток, 1993. 185 с.

7. Яньков В. В. Предметы вооружения Чемодановского селища // Археология Поволжья. Пенза, 2001. с. 129-139.

М.Ю. Новоселов

РОЛЬ ТАТАРСКОЙ КАВАЛЕРИИ В ГРЮНВАЛЬДСКОЙ БИТВЕ

По прошествии более шестисот лет Грюнвальдская битва остается одним из важнейших событий позднего Средневековья. Тем не менее, среди исследователей так и не сформировалось единого мнения по поводу тех событий. Историки по-разному оценивают ход сражения и вклад союзников в победу. В представленной работе предпринята попытка анализа роли татарской кавалерии в Грюнвальдском сражении.

Польские историки, например, М. Бискуп, опираясь на хронику Я. Длугоша «История Польши», которую иногда называют «Хроника Длугоша», приписывают победу в Грюнвальдском сражении исключительно польским войскам. В «Истории Польши» Я. Длугоша говорится о бегстве литовских и татарских войск до самой Литвы¹ Таким образом, по мнению польских авторов, Грюнвальдскую битву выиграла всецело польская армия, победившая благодаря высокому боевому духу и храбрости, стойкости и полководческого таланта короля Владислава.

По мнению белорусского историка Сергея Литвина, решающий вклад в победу внесли литовские войска².

Многие современные европейские исследователи, как, например, Вильям Урбан и Свен Экдал, рассматривают Грюнвальдское сражение более объективно. Шведский исследователь Свен Экдал считает отступление татаро-литовского войска искусным маневром из военной стратегии Золотой Орды. По мнению Свена Экдала, нельзя недооценивать роль татар в Грюнвальдской битве, ведь с татарами считался и Тевтонский орден, «немецкие рыцари искали союза с татарами, как это было в войне 1430-1431 гг., и с ханом Девлетом Жирейем около 1525 г.»³.

В отличие от польских историков современные крымско-татарские исследователи, например, Музафаров и Г. Абдулаева явно преувеличивают роль татарской кавалерии. В своих публикациях они утверждают, что в битве при Грюнвальде большую роль сыграла именно крымско-татарская конница⁴. Однако конкретное упоминание Крыма как земли, откуда прибыли татарские воины, в хрониках отсутствует, говорится лишь об Орде в общем. Помимо этого говорить о некоей крымско-татарской общности в 16 веке можно весьма условно.

Число татар в Грюнвальдской битве различными историками оценивается от 2 до 30 тысяч всадников⁵. Дискуссионным остается вопрос, кого